

Невилл сразу же понял, что ошибся, когда почувствовал чужую хватку на своей лодыжке. Он был так озабочен тем, почему Грейс расстроена, что позволил себе отвлечься настолько, чтобы повернуться спиной к опасному растению. Он почувствовал, как сердцевидное растение оторвало его ноги от пола, в то же самое время оно потянуло Грейс, К несчастью для Грейс, она стояла лицом к Невиллу, когда растение потянуло её, она попятилась назад, и он опрокинулся на неё. Невилл услышал, как её голова ударилась об угол стола, а затем с дополнительной силой ударилась об пол под его весом. Он немедленно повернулся к растению, которое всё ещё тянуло двух студентов к себе, безжалостно сжимая их ноги своими непокорными лианами.

«Incendio!» - прокричал он, посылая растение в пламя и заливая оранжевым светом темную комнату.

Он посмотрел на Грейс, чтобы убедиться, что с ней все в порядке, и почувствовал, что его кровь стала холодной, как будто его внутренности выскребали ножом Темная жидкость вытекала из нее Уже платиновые светлые волосы стали черными от густого слоя крови Остальные члены класса столпились вокруг, переговариваясь друг с другом, пока профессор Спраут проталкивалась через Невилла, склонившегося над неподвижной фигурой, его глаза были безумными от беспокойства «Грейс? О боги, Грейс очнулась! Вы меня слышите? Профессор!»

Профессор Спраут вскоре склонилась над бледной девушкой: «Нам нужно отнести ее к мадам Помфри», - прошептала она, сама изрядно запаниковав, - «Невилл, ты сможешь ее поднять?»

Невилл кивнул и осторожно поднял Грейс с пола, притянув её к себе. Ему было так странно снова держать её в своих объятиях. Он так хотел прикоснуться к ней, прижать её к своей груди, почувствовать её голову на своей шее и ласкать её кожу, шепча ей сладкие слова. И вот теперь он был здесь, прижимая ее к груди, прижимая ее голову к своей шее и плечу, пока она истекала кровью, а он продолжал шептать ей слова заверения, которые, как он знал, она не могла услышать. Не совсем то, что он имел в виду. Он полагал, что жизнь любит постоянно играть с ним.

Они с профессором Спраут уже собирались покинуть оранжерею, когда услышали невнятное бормотание Грейс: «Puet me dow-nnn».

«Грейс!» Слава Мерлину, мы отнесём тебя в больничное крыло, всё будет хорошо! Блондинка в его руках, казалось, пыталась что-то сказать, а Невилл и мадам Помфри наблюдали, как она усилием воли выдавила из себя следующие три слова.

«Положите меня!»

«С ней все будет в порядке?»

Медиум на секунду задумалась, почему мальчик Лонгботтом выглядит таким расстроенным из-за Малфоя, но затем переключила внимание на девочку, беспомощно лежащую на столе.

«Мистер Лонгботтом, я думаю, вам следует подождать за шторами, пока я не закончу работу над мисс Малфой».

«С ней все будет в порядке?» с отчаянием спросил Невилл.

Мадам Помфри не хотела пока отвечать на этот вопрос, Грейс была сильно ранена, и травма головы такого масштаба могла легко убить ее или, по крайней мере, вызвать необратимые повреждения

«Мистер Лонгботтом, вы ее ближайший родственник?» Невилл помолчал несколько мгновений, прежде чем ответить отрицательно: «Тогда вам действительно не следует находиться в этой комнате и, более того, не стоит отвлекать меня от того, что я делаю в данный момент».

Медиум понимала, что ведет себя несколько грубо, но ей нужно было сосредоточиться. Она быстро приняла решение разбудить девушку. Если бы она очнулась, ее собственная магия попыталась бы восстановить повреждения, но пока она была в таком состоянии, ее магия оставалась бездействующей на поверхности.

«Реннервейт!»

Грейс проснулась в агонии, мадам Помфри проигнорировала её стоны и хныканье и продолжила работу. Она вздохнула с облегчением, когда магия Грейс начала мгновенно восстанавливать её повреждения вместе с её собственной магией.

«Мисс Малфой, вы знаете, где вы находитесь?»

Грейс явно не знала и не заботилась о том, где она находится, так как тщетно пыталась сесть, но мадам Помфри пристегнула ее ремнями, так что она просто извивалась и хныкала, пытаясь справиться с ремнями.

«Вы находитесь в Больничном крыле Хогвартса. Можете ли вы ответить на несколько вопросов?»Мадам Помфри ждала ответа, но Грейс лишь сильнее зажмурила глаза, тяжело дыша, сердце бешено колотилось в груди: «Грейс, пожалуйста, тебе нужно остаться со мной Ты понимаешь, где ты находишься?»

«Да», - сквозь стиснутые зубы выдавила Грейс.

«Хорошо. Как ваше полное имя?»Медиум продолжала обрабатывать раны, ей нужно было, чтобы Грейс пришла в себя, и она должна была убедиться, что мозг не пострадал, пока она лечит ее. Боль, которую испытывал ребенок, была лишь временной; повреждение мозга, даже в мире волшебников, может быть необратимым.

«Грейс Беллатрикс Малфой», - задыхалась она.

«А твой брат?»

«Драко Аракс Малфой» Грейс было так больно, бесконечное море боли в ее голове, пульсирующей сильной болью Она тонула в ней Любой момент облегчения был смыт в одно мгновение следующей волной агонии Они пришли без пощады, Единственное, в чем она была уверена, так это в том, что они будут и дальше погружать ее во все большие глубины этого нового, темного океана. Она стиснула зубы с такой силой, что, казалось, они вот-вот треснут, но ей было все равно. Она была рада любому другому отвлечению от колотящейся в голове боли.

«Какой у тебя дом?»Кто бы ни говорил, голос звучал так далеко, что ей хотелось провалиться обратно в темноту, туда, где ее оставили от этих страданий, но голос был неумолим: «Что у тебя за дом?»

Она ответила, как она надеялась, правильно, как она молилась, чтобы голос замолчал и отпустил ее.

«Хорошо. Ты помнишь, что случилось?»Грейс не ответила, только хныкнула и отвернулась в ответ: «Мисс Малфой, вы помните?»

Грейс больше не отвечала. Это было слишком, она больше не слышала голоса. Она отдавалась своему телу, позволяя боли затягивать ее в свои глубины, чтобы утопить и не дать ей ничего почувствовать. Она была готова сдаться, почему ее должен волновать голос, зовущий ее?Она

Невилл не ответил сразу, он вспомнил момент, когда забрал её, вспомнил, как она смотрела на него, как её серебряные глаза были наполнены множеством эмоций, многие из которых он не понимал, но он отчётливо помнил, что где-то там было доверие «Да, она доверяет», - тихо пробормотал он, не обращая внимания на то, как мадам Помфри сузила на него глаза, прежде чем пробормотать заклинание, которое направило солевой раствор на открытые раны Грейс Припадок мгновенно прекратился, и медиумическая вилка продолжала работать, даже когда Грейс пришла в себя

«Лонгботтом, - слабо простонала Грейс, закрывая глаза, - если ты не отпустишь меня, я тебя закляну».

Невилл закрыл глаза, чувствуя, как облегчение разливается по телу, словно прохладная вода в жаркий летний день. «Как же ты будешь меня колдовать без палочки?» - поддразнил он, слишком довольный, чтобы принять угрозу Грейс близко к сердцу.

«Тогда я тебя задушу».

Невилл захихикал: «Ты не можешь, твои конечности привязаны к кровати».

Грейс нахмурилась и слабо попыталась пошевелить руками, обнаружив, что слова Невилла действительно правдивы, так как её запястья не могли подняться от ремней. Тогда она улыбнулась, не открывая глаз: «Мммм, не знала, что ты такой извращенец, Лонгботтом».

Невилл покраснел и поднял глаза, чтобы увидеть мадам Помфри, хмурящуюся на него: «Думаю, вам лучше оставить мисс Малфой на моё попечение, мистер Лонгботтом. Всё под контролем, она будет в полном порядке уже завтра».

Невилл, все еще смущенный, просто кивнул и, избегая взгляда Медиума, выскользнул из больничного крыла в коридор.

Когда Невилл вышел в коридор, он не мог не удивиться тому, что предстало перед ним. Драко Малфой бежал, буквально бежал, в манере, совершенно неподходящей для стоического чистокровного наследника. Когда он увидел Невилла, выходящего из крыла, он остановился на месте, едва не опрокинувшись навзничь. Он выглядел совершенно перепуганным, его губы начали дрожать, и Невилл наблюдал за тем, как гордому мальчику приходится ловить себя за ближайшую стену.

